ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
КОЛЛЕГИЯ

Р Е Ш Е Н И Е

«27» декабря 2023 г. **№ 190** г. Москва

О прекращении рассмотрения дела о наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках

Коллегия Евразийской экономической комиссии в соответствии с подпунктами 3 и 4 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года), пунктами 44 и 45 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 99, рассмотрела вопрос о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках по делу о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках лекарственного препарата «Гепарин натрия», производимого республиканским унитарным предприятием «Белмедпрепараты» (Республика Беларусь, г. Минск, ул. Фабрициуса, д. 30, РН 100049731, дата регистрации – 2 июля 2004 г., УНП 100049731) (далее – РУП «Белмедпрепараты») и поставляемого им хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств – членов

Евразийского экономического союза в рамках первичной реализации (первичного ввода производителем в гражданский оборот) (далее – дело).

По результатам рассмотрения материалов дела, основываясь на положениях международных договоров и актов, входящих в право Евразийского экономического союза в сфере конкуренции, изучив фактические обстоятельства дела и выводы комиссии по рассмотрению дела, представленные в описательной и мотивировочной частях настоящего Решения согласно приложению, руководствуясь Методикой расчета и порядком наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденными Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 17 декабря 2012 г. № 118 (далее – Методика расчета и порядок наложения штрафов), Коллегия Комиссии **р е ш и л а:**

1. Признать отсутствие в действиях (бездействии) общества с ограниченной ответственностью «Глобал Фарма» (Российская Федерация, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3, эт. 2, пом./комн. II/2ж, ОГРН 1117746036870, дата регистрации – 25 января 2011 г., ИНН 7730637758) (далее – ООО «Глобал Фарма»), общества с ограниченной ответственностью «Вага-фарм» (Республика Армения, г. Ереван, ул. Физкультурников, д. 8, РН 273.110.02790, дата регистрации – 5 июня 2000 г., ИНН 01536316) (далее – ООО «Вага-фарм»), закрытого акционерного общества «Альфа-Фарм Импорт» (Республика Армения, г. Ереван, ул. Ширaки, д. 1/68, РН 273.120.79534, дата регистрации – 21 марта 2012 г., ИНН 02606482) (далее – ЗАО «Альфа-Фарм Импорт»), общества с ограниченной ответственностью «Неман-Фарм» (Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 38, РН 16558-3301-ООО,

дата регистрации – 17 апреля 2018 г., ИНН 02311200110139) (далее – ООО «Неман-Фарм»), общества с ограниченной ответственностью «Медлайф» (Кыргызская Республика, г. Бишкек, Ленинский р-н, ул. Боконбаева, д. 7, кв. 4, РН 1851-3301-000, дата регистрации – 25 июля 1997 г., ИНН 02507199710152) (далее – ООО «Медлайф»), общества с ограниченной ответственностью «Кайлас-Тоо» (Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Карасуйская, д. 10, кв. 36, РН 133175-3310-ООО, дата регистрации – 16 ноября 2013 г., ИНН 01611201310040) (далее – ООО «Кайлас-Тоо»), товарищества с ограниченной ответственностью «СТОФАРМ» (Республика Казахстан, Костанайская обл., Костанайский р-н, г. Тобыл, ул. 40 лет Октября, д. 74, РНН 390800211475, дата регистрации – 10 декабря 2003 г., БИН 031240000544) (далее – ТОО «СТОФАРМ»), товарищества с ограниченной ответственностью «НПО «ЗЕРДЕ» (Республика Казахстан, г. Шымкент, Абайский р-н, трасса Темирлан, д. 236, РН 2040-1958-01-ТОО, РНН 582200008195, дата регистрации – 5 мая 2006 г., БИН 060540010848) (далее – ТОО «НПО «ЗЕРДЕ»), генерального директора ООО «Глобал Фарма» Беленького-Гордонова Н.Н., директора ООО «Глобал Фарма» Бермана А.А., исполнительного директора ООО «Глобал Фарма» Галецкого Е.В., директора ООО «Вага-Фарм» Григоряна А., директора ЗАО «Альфа-Фарм Импорт» Мацакяна М., должностного лица, ранее осуществлявшего функции единоличного исполнительного органа ЗАО «Альфа-Фарм Импорт», Шиладжяна С.А., директора ООО «Неман-Фарм» Сейдалиева А.К., должностного лица, ранее осуществлявшего функции единоличного исполнительного органа ООО «Неман-Фарм», Артыкбаева Э.О., генерального директора ООО «Медлайф» Качкинбаевой А.Д., директора ООО «Кайлас-Тоо»

Акназарова У.Т., генерального директора ТОО «СТОФАРМ» Жуманова Б.Д., генерального директора ТОО «НПО «ЗЕРДЕ» Битемирова М.К. и коммерческого директора ТОО «НПО «ЗЕРДЕ» Рыбаковой Е.А. нарушения пункта 5 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и прекратить в отношении указанных лиц рассмотрение дела.

2. Прекратить рассмотрение дела в отношении РУП «Белмедпрепараты» и его должностных лиц, указанных в приложении к настоящему Решению, в связи с устранением признаков координации экономической деятельности, приведшей к последствиям, запрещенным пунктом 3 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

3. Настоящее Решение может быть обжаловано в установленном порядке в Суд Евразийского экономического союза.

4. Настоящее Решение вступает в силу по истечении 30 календарных дней с даты его официального опубликования.

Председатель Коллегии
Евразийской экономической комиссии М. Мясникович

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ДЛЯ ДОКУМЕНТОВ

ПРИЛОЖЕНИЕ

к Решению Коллегии
Евразийской экономической комиссии
от 27 декабря 2023 г. № 190

ОПИСАТЕЛЬНАЯ И МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТИ
Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии
от 27 декабря 2023 г. № 190

В Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) письмом от 9 июля 2020 г. № АЦ/57928-ПР/20 (вх. от 14 июля 2020 г. № 10664) поступили материалы Федеральной антимонопольной службы по заявлению Международного учреждения здравоохранения и дополнительного образования «Научно-исследовательский институт клинической медицины» (Российская Федерация, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, стр. 123, ОГРН 1023801540950, дата регистрации – 16 апреля 1997 г., ИНН 3811052051) о наличии возможных признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, в том числе антиконкурентных соглашений, нарушающих положения пункта 4 статьи 76 Договора, и необходимости его пресечения, по результатам рассмотрения которых в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 Порядка проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 98 (далее – Порядок проведения расследования), Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее соответственно – Протокол, Договор) и пунктом 1 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2013 г. № 112 Комиссия вынесла определение о проведении

расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках от 25 августа 2020 г. № 61/опр (далее – расследование) и провела расследование в отношении следующих лиц (далее – ответчики):

Республиканское унитарное предприятие «Белмедпрепараты» (Республика Беларусь, г. Минск, ул. Фабрициуса, д. 30, РН 100049731, дата регистрации – 2 июля 2004 г., УНП 100049731) (далее – РУП «Белмедпрепараты»);

общество с ограниченной ответственностью «Глобал Фарма» (Российская Федерация, г. Москва, ул. Горбунова д. 2, стр. 3, эт. 2, пом./комн. II/2ж, ОГРН 1117746036870, дата регистрации – 25 января 2011 г., ИНН 7730637758) (далее – ООО «Глобал Фарма»);

общество с ограниченной ответственностью «Вага-фарм» (Республика Армения, г. Ереван, ул. Физкультурников, д. 8, РН 273.110.02790, дата регистрации – 5 июня 2000 г., ИНН 01536316) (далее – ООО «Вага-фарм»);

закрытое акционерное общество «Альфа-Фарм Импорт» (Республика Армения, г. Ереван, ул. Шираки, д. 1/68, РН 273.120.79534, дата регистрации – 21 марта 2012 г., ИНН 02606482) (далее – ЗАО «Альфа-Фарм Импорт»);

общество с ограниченной ответственностью «Неман-Фарм» (Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 38, РН 16558-3301-ООО, дата регистрации – 17 апреля 2018 г., ИНН 02311200110139) (далее – ООО «Неман-Фарм»);

общество с ограниченной ответственностью «Медлайф» (Кыргызская Республика, г. Бишкек, Ленинский р-н, ул. Боконбаева, д. 7,

кв. 4, РН 1851-3301-000, дата регистрации – 25 июля 1997 г., ИНН 02507199710152) (далее – ООО «Медлайф»);

общество с ограниченной ответственностью «Кайлас-Тоо» (Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Карасуйская, д. 10, кв. 36, РН 133175-3310-ООО, дата регистрации – 16 ноября 2013 г., ИНН 01611201310040) (далее – ООО «Кайлас-Тоо»);

товарищество с ограниченной ответственностью «СТОФАРМ» (Республика Казахстан, Костанайская обл., Костанайский р-н, г. Тобыл, ул. 40 лет Октября, д. 74, РНН 390800211475, дата регистрации – 10 декабря 2003 г., БИН 031240000544) (далее – ТОО «СТОФАРМ»);

товарищество с ограниченной ответственностью «НПО «ЗЕРДЕ» (Республика Казахстан, г. Шымкент, Абайский р-н, трасса Темирлан, д. 236, РН 2040-1958-01-ТОО, РНН 582200008195, дата регистрации – 5 мая 2006 г., БИН 060540010848) (далее – ТОО «НПО «ЗЕРДЕ»);

генеральный директор РУП «Белмедпрепараты» Беляев С.А.;

должностные лица РУП «Белмедпрепараты» Шараев М.М., Маркевич С.А., Коховец П.И., Белый К.И., Кардымонов М.Н. и Якубицкая В.А.;

генеральный директор ООО «Глобал Фарма» Беленький-Гордонов Н.Н.;

директор ООО «Глобал Фарма» Берман А.А.;

исполнительный директор ООО «Глобал Фарма» Галецкий Е.В.;

директор ООО «Вага-Фарм» Григорян А.;

директор ЗАО «Альфа-Фарм Импорт» Мацакян М.;

должностное лицо ЗАО «Альфа-Фарм Импорт» Шиладжян С.А.;

директор ООО «Неман-Фарм» Сейдалиев А.К.;

должностное лицо ООО «Неман-Фарм» Артыкбаев Э.О.;

генеральный директор ООО «Медлайф» Качкинбаева А.Д.;

директор ООО «Кайлас-Тоо» Акназаров У.Т.;

генеральный директор ТОО «СТОФАРМ» Жуманов Б.Д.;

генеральный директор ТОО «НПО «ЗЕРДЕ» Битемиров М.К.;

коммерческий директор ТОО «НПО «ЗЕРДЕ» Рыбакова Е.А.

В связи с недостаточностью сведений, позволяющих сделать вывод о наличии или отсутствии признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, Комиссия в соответствии с пунктом 6 Порядка проведения расследования определением о продлении срока проведения расследования от 17 декабря 2020 г. № 96/опр продлила срок проведения расследования на 60 рабочих дней.

В соответствии с подпунктами 2 и 3 пункта 10 Протокола, подпунктом 1 пункта 11, пунктами 13 и 16 Порядка проведения расследования, пунктом 2 Порядка рассмотрения дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденного Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 99 (далее – Порядок рассмотрения дел), в связи с выявлением в ходе расследования признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках возбуждено дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках и создана комиссия по его рассмотрению, о чем вынесено определение от 24 марта 2021 г. № 21/опр.

В связи с необходимостью получения дополнительной информации для принятия решения срок рассмотрения дела продлен на 60 рабочих дней, о чем вынесено определение от 15 июня 2021 г. № 35/опр.

В соответствии с пунктом 23 Порядка рассмотрения дел 9 сентября 2021 г. председателем комиссии по рассмотрению дела, директором Департамента антимонопольного регулирования Комиссии (далее – Департамент) Сушкевичем А.Г. объявлено об окончании рассмотрения дела в присутствии:

заместителя председателя комиссии по рассмотрению дела, заместителя директора Департамента Калиева А.А.;

Бегиджанова К.Г., заместителя директора Департамента;

Кривцуна Е.П., советника отдела рассмотрения заявлений (материалов) и дел о нарушении общих правил конкуренции Департамента;

Малясовой Ю.С., советника отдела рассмотрения заявлений (материалов) и дел о нарушении общих правил конкуренции Департамента;

Баринова В.В., советника отдела расследований антиконкурентных соглашений и методологии Департамента;

представителей уполномоченных органов государств – членов Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства-члены, Союз), в компетенцию которых входят реализация и (или) проведение конкурентной (антимонопольной) политики (посредством видео-конференц-связи):

Антоняна Р.А., эксперта отдела по контролю за антиконкурентными соглашениями и доминирующим положением Управления по оценке конкуренции и контроля Комиссии по защите конкуренции Республики Армения;

Хачатряна М.А., старшего юриста отдела правового обеспечения Юридического управления Комиссии по защите конкуренции Республики Армения;

Абраменко А.Н., начальника Управления социальной сферы и услуг Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь;

Василенко О.О., заместителя начальника Управления социальной сферы и услуг Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь;

Ивантей И.А., начальника отдела методологии антимонопольного регулирования и конкуренции Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь;

Новика А.В., консультанта Управления социальной сферы и услуг Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь;

Мукаевой Д.Б., руководителя управления по борьбе с картелями Департамента расследований Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан;

Карповой С.В., главного консультанта Департамента финансовых рынков и иных отраслей Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан;

Сметанина Д.А., заместителя начальника отдела расследований на товарных рынках Управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы;

Лазаревой В.В., главного специалиста-эксперта отдела экономической интеграции со странами СНГ Управления

международного экономического сотрудничества Федеральной антимонопольной службы;

лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах дела (посредством видео-конференц-связи):

Жунусова Р.С., заместителя директора департамента экономической интеграции Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»;

Хасеновой Б.К., главного эксперта Департамента экономической интеграции Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан;

представителей ответчиков:

Некраша В.А., начальника управления правовой работы РУП «Белмедпрепараты», представителя РУП «Белмедпрепараты» по доверенности от 23 апреля 2021 г. № 143 (посредством видео-конференц-связи);

Битемирова М.К., генерального директора ТОО «НПО «ЗЕРДЕ» (посредством видео-конференц-связи);

Рыбаковой Е.А., коммерческого директора ТОО «НПО «ЗЕРДЕ» (посредством видео-конференц-связи);

Карпенко С.В., заместителя генерального директора ТОО «НПО «ЗЕРДЕ» (посредством видео-конференц-связи);

Беловой О.В., представителя ООО «Глобал Фарма» по доверенности от 26 апреля 2021 г. № 57;

Шевякова М.Б., представителя ООО «Глобал Фарма» по доверенности от 22 апреля 2021 г. б/н;

Бутман Я.М., представителя ТОО «СТОФАРМ» по доверенности от 26 апреля 2021 г. № 43;

Волковой О.Л., представителя ТОО «СТОФАРМ» по доверенности от 26 апреля 2021 г. № 40 (посредством видео-конференц-связи);

Салпагарова И.А., представителя ТОО «СТОФАРМ» по доверенности от 26 апреля 2021 г. № 41.

По результатам рассмотрения материалов дела установлено следующее.

В соответствии с Протоколом, Порядком проведения расследования и Методикой оценки состояния конкуренции, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30 января 2013 г. № 7 (далее – Методика), Комиссией проведена оценка состояния конкуренции на трансграничных рынках первичной реализации лекарственного препарата с международным непатентованным наименованием «Гепарин натрия» (далее – лекарственный препарат «Гепарин натрия») в виде раствора для инъекций, используемого в целях проведения процедуры гемодиализа.

В соответствии с пунктом 11 Протокола и пунктами 61 – 63 Методики основные выводы, сделанные на каждом этапе оценки состояния конкуренции, изложены в части, в которой не нарушаются требования, предъявляемые к защите конфиденциальной информации.

В соответствии с положениями раздела II Методики временной интервал исследования рынка определен с 1 января 2018 г. по декабрь 2020 г. Так, РУП «Белмедпрепараты» заключены следующие контракты (договоры, соглашения): от 11 января 2018 г. № 643/17697/001/18-1 с ООО «Глобал Фарма», от 1 ноября 2016 г. № 51/17196/001/16-1 с ООО «Вага-фарм», от 18 апреля 2019 г. № 51/18602/001/19-1 с ЗАО «Альфа-Фарм Импорт», от 26 января 2017 г.

№ 417/0011407/001/17-1 с ООО «Неман-Фарм», от 3 сентября 2018 г. № 417/18285/001/18-1 с ООО «Медлайф», от 11 декабря 2018 г. № 417/18440/001/18-1 с ООО «Кайлас-Тоо», от 22 октября 2019 г. № 398/12508/001/19-1 с ТОО «СТОФАРМ», от 8 февраля 2017 г. № 398/17357/001/17-1 с ООО «НПО «ЗЕРДЕ».

Из содержания указанных контрактов (договоров, соглашений) следует, что их предметом является в том числе реализация лекарственного препарата «Гепарин натрия».

Деятельность по реализации лекарственных средств и препаратов в государствах-членах классифицируется следующим образом:

в Республике Беларусь согласно Общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» – кодом 4646 (оптовая торговля фармацевтическими, ветеринарными, медицинскими и ортопедическими товарами);

в Республике Казахстан согласно Общему классификатору видов экономической деятельности Республики Казахстан НК РК 03-2019 – кодом 46.46.1 (оптовая торговля фармацевтическими товарами, кроме торговли медицинской техникой и ортопедическими изделиями);

в Кыргызской Республике согласно Государственному классификатору видов экономической деятельности Кыргызской Республики ГК 014-2011 – кодом 46.46 (оптовая торговля фармацевтическими товарами);

в Российской Федерации согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОК 029-2014 – кодом 46.46 (торговля оптовая фармацевтической продукцией).

Согласно сведениям, представленным органами государственной власти государств-членов, уполномоченными в сфере здравоохранения, и национальными медицинскими научно-исследовательскими институтами и центрами, гепарин представляет собой антикоагулянт прямого действия, сульфатированный мукополисахарид, состоящий из остатков глюкозамин-N-серной кислоты и сульфатированных остатков глюкуроновой кислоты, связанных друг с другом гликозидной связью.

Молекула гепарина обладает выраженным отрицательным зарядом и образует комплексы с определенными белками, изменяя их биологическую активность.

Путем образования комплекса с гепарином активность антитромбина III (АТ III) повышается примерно в 700 раз. Активированный антитромбин ингибирует различные протеазы, действующие на серин, включая факторы свертывания XIIa, XIa, Xa, VIIa и IIa. Фактор VIIa обладает умеренной чувствительностью, а фактор IIa (тромбин), напротив, характеризуется высокой чувствительностью к действию комплекса АТ III-гепарин.

Низкие дозы гепарина ускоряют инактивацию факторов IIa (тромбин) и Xa, что объясняет эффективность низких доз гепарина при профилактике тромбозов.

Антикоагулянтное действие гепарина зависит от концентрации антитромбина и фибриногена.

Гепарин в высоких дозах инактивирует образующийся в избытке тромбин и таким образом предотвращает образование фибрина из фибриногена. Кроме того, гепарин также оказывает влияние на функцию тромбоцитов.

Для медицинских целей гепарин выделяют из слизистой оболочки кишечника свиньи и из легких крупного рогатого скота.

В процессе выделения получают смесь фракций с различной длиной полисахаридной цепи и молекулярной массой (от 5 000 до 30 000 Да). Фракции с различной молекулярной массой несколько отличаются по биологической активности и фармакокинетическим свойствам.

Согласно клиническим рекомендациям «Хроническая болезнь почек (ХБП)», утвержденным Министерством здравоохранения Российской Федерации и размещенным на его сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предусматривается определенная схема дозирования гепарина натрия в ходе процедуры гемодиализа. Лекарственный препарат «Гепарин натрия» используют в дозировке 25 000 ЕД (для объема 5 мл) или 50 000 ЕД (для объема 10 мл).

Указанными клиническими рекомендациями гемодиализ определяется как метод, основанный на принципе диффузионного и фильтрационного переноса через полупроницаемую мембрану низкомолекулярных субстанций и жидкости между циркулирующей экстракорпорально кровью и диализирующим раствором.

Активность препаратов гепарина определяется по их способности удлинять время свертывания крови и выражается в единицах действия.

Показаниями к применению лекарственного препарата «Гепарин натрия» (в форме раствора для внутривенного и подкожного введения) являются профилактика и лечение тромбоза глубоких вен и тромбоэмболии легочных артерий, острого коронарного синдрома, инфаркта миокарда, острой окклюзии периферических сосудов, а также

профилактика свертывания крови при экстракорпоральном кровообращении и гемодиализе.

Изложенное позволяет заключить, что лекарственный препарат «Гепарин натрия» является лекарственным препаратом с уникальной химической формулой, применяется при проведении спектра специальных лечебных и лечебно-профилактических мероприятий, в том числе процедуры проведения гемодиализа крови, что подразумевает его практически отсутствующую взаимозаменяемость.

РУП «Белмедпрепараты» является производителем лекарственного препарата «Гепарин натрия», поставляемого (реализуемого) хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов с целью последующей перепродажи.

Конечными потребителями указанного лекарственного препарата, как правило, являются пациенты медицинских организаций и учреждений, которым в соответствии с медицинским заключением (рекомендациями) предписывается соответствующая медицинская процедура, предполагающая его применение.

Лекарственный препарат «Гепарин натрия» в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Российской Федерации реализуется организациям в сфере здравоохранения как по государственным контрактам в соответствии с законодательством государств-членов в области государственных закупок, так и не по государственным контрактам на основании договоров поставки (купли-продажи).

В Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации в период исследования товарного рынка государственное регулирование цен на лекарственные средства осуществлялось

посредством установления предельных отпускных цен (на основании постановления Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 19 ноября 2018 г. № 83 «Об утверждении Инструкции о методике расчета предельных отпускных цен производителей на лекарственные средства», приказа Министра здравоохранения Республики Казахстан от 19 апреля 2019 г. № КР ДСМ-42 «Об утверждении Правил регулирования цен на лекарственные средства» и постановления Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2015 г. № 979 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 865 и об утверждении методики расчета предельных отпускных цен производителей на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» соответственно).

Установление предельных отпускных цен осуществляется в том числе на основе механизма референтного ценообразования согласно данным о действующих ценах в референтных странах.

В Российской Федерации цены на лекарственные препараты регулируются в случае, если лекарственный препарат включен в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов и такое регулирование осуществляется в отношении отпускных цен производителей лекарственных препаратов.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2019 г. № 2406-р лекарственный препарат «Гепарин натрия» является жизненно необходимым и важнейшим лекарственным препаратом и включен в соответствующий перечень.

В то же время законодательством Республики Армения и Кыргызской Республики механизм регулирования цен на лекарственные препараты не предусмотрен.

Представляется важным отметить сложность процесса производства лекарственного препарата «Гепарин натрия», а также наличие законодательных требований к его производству, хранению, транспортировке, упаковке и др., что в совокупности предполагает наличие отдельного рынка данного препарата, производимого РУП «Белмедпрепараты». Кроме того, письмом от 7 августа 2020 г. № 30-36/286 РУП «Белмедпрепараты» поясняет, что лекарственный препарат «Гепарин натрия» не входит в перечень взаимозаменяемых лекарственных препаратов для медицинского применения, размещенный на официальном сайте Министерства здравоохранения Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и в государственном реестре лекарственных средств, размещенном на указанном сайте, не отмечен в качестве взаимозаменяемого.

В материалах дела представлены в том числе позиции органов государственной власти государств-членов, уполномоченных в сфере здравоохранения, организаций, реализующих профессиональную деятельность в сфере здравоохранения и (или) являющихся профессиональными объединениями (сообществами) в сфере здравоохранения, а также позиции специалистов в сфере проведения гемодиализа.

Так, Ассоциация медицинских организаций по нефрологии и диализу сообщает (письмо от 13 января 2021 г. № 02/01), что при проведении процедуры гемодиализа применяется только раствор гепарина натрия и, как правило, внутривенно. Иные лекарственные

формы препарата не применяются. В редких случаях в качестве альтернативы (в основном при непереносимости гепарина) используются цитрат натрия и в особых случаях – прямые ингибиторы тромбина, такие как аргатробан, гепариноиды (данапароид, фондапаринукс), простаноиды и нафамостата малеат (синтетический ингибитор протеолитических ферментов).

О частичной взаимозаменяемости гепарина натрия можно говорить только в отношении низкомолекулярных гепаринов, но с оговоркой в отношении отдельных случаев непереносимости гепарина натрия или иных медицинских показаний.

Министерство здравоохранения Республики Беларусь информирует (письмо от 21 августа 2020 г. № 5-2-5/13654), что в случае повышения цены на лекарственный препарат «Гепарин натрия» на 5 – 10 процентов объемы закупки снижены не будут. При этом в случае если указанный препарат конкретного производителя исчезнет с рынка, Министерство здравоохранения Республики Беларусь рассмотрит возможность его закупки у других производителей, в том числе в странах, не входящих в Союз.

Международное учреждение здравоохранения и дополнительного образования научно-исследовательский «Институт клинической медицины» указывает (письмо от 24 декабря 2020 г. № 501-03-05-01), что лекарственный препарат «Гепарин натрия» не может быть заменен при проведении процедуры гемодиализа.

Указанное выше подтверждает наличие отдельного товарного рынка лекарственного препарата «Гепарин натрия», производимого РУП «Белмедпрепараты» и поставляемого им хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) государств-членов в рамках первичной реализации

(первичного ввода производителем в гражданский оборот) (далее – товарный рынок).

Из положений пунктов 1 и 2 статьи 74, пункта 7 статьи 76 Договора, подпункта 19 пункта 2, пунктов 7 и 8 Протокола, пункта 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 г. № 29 (далее – Критерии), и пунктов 23 и 26 Методики (в их системной взаимосвязи) следует, что рынок относится к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории 2 и более государств-членов, то есть в границах 2 и более государств-членов покупатель приобретает товар либо имеет экономическую, техническую или иную возможность приобретения товара, либо считает целесообразным приобрести товар, но при этом не имеет такой возможности, либо считает нецелесообразным приобрести его вне географических границ товарного рынка.

В соответствии с заключенными контрактами (договорами, соглашениями) и данными о взаимной и внешней торговле деятельность по реализации товара на товарном рынке на территориях государств-членов РУП «Белмедпрепараты» осуществляет:

в Республике Армения – в адрес потребителей, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) Республики Армения (ООО «Вага-фарм» и ЗАО «Альфа-Фарм Импорт»);

в Республике Беларусь – в адрес хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) Республики Беларусь;

в Республике Казахстан – в адрес потребителей, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) Республики Казахстан (ТОО «СТОФАРМ» и ТОО «НПО «ЗЕРДЕ»);

в Кыргызской Республике – в адрес потребителей, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) Кыргызской Республики (ООО «Неман-Фарм», ООО «Медлайф» и ООО «Кайлас-Тоо»);

в Российской Федерации – в адрес потребителей, хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) Российской Федерации, в том числе ООО «Глобал Фарма».

Таким образом, географическая структура поставок лекарственного препарата «Гепарин натрия» охватывает территории всех государств-членов.

Согласно пункту 26 Методики при определении географических границ товарного рынка в целях установления его соответствия Критериям выявляются следующие признаки трансграничности товарного рынка: поставка товара с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена и (или) поставка товара с территорий третьих стран на территории 2 или более государств-членов.

В соответствии с положениями раздела IV Методики и с учетом того, что лекарственный препарат «Гепарин натрия», производимый РУП «Белмедпрепараты», обращается на территориях всех государств-членов, установлено, что географические границы трансграничного товарного рынка охватывают территории всех государств-членов (то есть территории более чем 2 государств-членов).

В соответствии с пунктом 26 Методики и на основании пункта 2 статьи 74, пункта 7 статьи 76 Договора, пункта 9 Протокола и пунктов 1 и 2 Критериев, а также ввиду наличия поставок указанной продукции с территории одного государства-члена на территории 2 или более государств-членов установлено, что географические границы

товарного рынка соответствуют Критериям в части признания такого рынка трансграничным.

С учетом требований разделов V и VI Методики установлены хозяйствующие субъекты (субъекты рынка), действующие на товарном рынке, и проведен расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), действующих на товарном рынке. Данная информация в настоящем Решении не приводится в связи с тем, что она является конфиденциальной.

Анализ положений контрактов (договоров, соглашений) показал, что при первичной реализации лекарственного препарата «Гепарин натрия» на хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), зарегистрированных на территориях государств-членов, возлагается обязанность не осуществлять последующую реализацию указанного товара за пределами территории государства-члена, в котором зарегистрирован соответствующий хозяйствующий субъект (субъект рынка), в частности, контрагент должен воздержаться от действий по продвижению товара за пределами указанной территории.

В соответствии с подпунктом 15 пункта 2 Протокола к признакам ограничения конкуренции относятся в том числе отказ хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке в рамках соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, а также иные обстоятельства, создающие

возможность для хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Учитывая изложенное, указание РУП «Белмедпрепараты» территории действия каждого контрагента фактически приводит к ограничению конкуренции в рамках трансграничных рынков, что предусматривает невозможность контрагента одного государства-члена конкурировать с контрагентом другого государства-члена на территории одного из государств-членов.

В связи с этим соответствующие положения контрактов (договоров, соглашений) и действия (бездействие) РУП «Белмедпрепараты» по их закреплению в контрактах (договорах, соглашениях) содержат в себе возможные признаки нарушения пункта 6 статьи 76 Договора, выразившиеся в нарушении запрета в отношении коммерческой организации на осуществление координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов (далее – координация) в случае, если такая координация приводит или может привести к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков).

По результатам рассмотрения материалов расследования, а также информации, представленной в рамках рассмотрения дела, в том числе по результатам исследования доказательств и заслушивания лиц, участвующих в рассмотрении дела, заслушивания доводов и пояснений лиц, участвующих в рассмотрении дела, относительно доказательств,

представленных другими лицами, участвующими в деле, заслушивания лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах рассматриваемого дела, в рамках прошедших заседаний комиссии по рассмотрению дела установлено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 74 Договора общие принципы и правила конкуренции направлены на обеспечение выявления и пресечения антиконкурентных действий на территориях государств-членов и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях 2 и более государств-членов.

Пунктом 6 статьи 76 Договора физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям государств-членов запрещается осуществлять координацию хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) в случае, если такая координация приводит или может привести к любому из указанных в пунктах 3 и 4 статьи 76 Договора последствий, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 2 Протокола под координацией понимается согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) и не осуществляющим деятельность на товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка).

Под конкуренцией в праве Союза понимается состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или

ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (подпункт 8 пункта 2 Протокола).

В соответствии с пунктом 3 статьи 76 Договора запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, являющимися конкурентами, действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к:

установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;

повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

сокращению или прекращению производства товаров;

отказу от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями (заказчиками).

Пунктом 4 статьи 76 Договора запрещаются «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом, в случае если:

такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, когда продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), который является конкурентом продавца. Такой запрет не распространяется

на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя.

Кроме того, на основании пункта 6 статьи 76 Договора государства-члены вправе устанавливать в своем законодательстве запрет на координацию, если она приводит или может привести к последствиям, указанным также в пункте 5 статьи 76 Договора, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом.

Пунктом 5 статьи 76 Договора запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом, в случае если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Положения пунктов 3 – 6 статьи 76 Договора свидетельствуют о том, что правом Союза запрещена координация, которая приводит или может привести к наступлению негативных для конкуренции последствий, аналогичных последствиям соглашений, запрещенных в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 76 Договора (соглашений между конкурентами и «вертикальных» соглашений).

Таким образом, в отношении осуществления запрещенной координации можно сделать следующие выводы:

координация осуществляется третьим лицом, в качестве которого может выступать физическое лицо, коммерческая или некоммерческая организация (далее – координатор);

координатор не входит в одну группу лиц ни с одним из хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), действия которых согласовываются, и не осуществляет деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется координация;

действия координатора направлены на координацию в отношении как минимум 2 хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов;

координация выражается в целенаправленном воздействии координатора на хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) с целью формирования у них определенной модели поведения и оказания влияния на конкуренцию на товарном рынке.

Аналогичная позиция и выводы содержатся в консультативных заключениях Суда Союза от 4 апреля 2017 г. и от 17 декабря 2018 г.

В свою очередь, из материалов дела следует, что:

РУП «Белмедпрепараты» в рамках преддоговорной и договорной работы возложило на контрагентов обязательства о соблюдении условий о невыходе за пределы территории деятельности на товарном рынке соответствующего государства-члена, резидентом которого является контрагент;

РУП «Белмедпрепараты» предусмотрело наличие запрета на осуществление деятельности контрагента за пределами территории соответствующего государства-члена;

РУП «Белмедпрепараты», являясь производителем соответствующего лекарственного препарата и располагая в том числе специальным оборудованием для его производства и упаковки в рамках технологического процесса (нанесения маркировки и соблюдения иных требования законодательства государства-члена), может определять

объем реализуемого лекарственного препарата «Гепарин натрия» для соответствующего государства-члена;

РУП «Белмедпрепараты» определяло территорию деятельности посредством указания сведений о ней в контрактах (договорах, соглашениях) до их подписания;

другие ответчики получали проекты контрактов (договоров, соглашений) с указанием территории деятельности и в последующем в одностороннем порядке ее изменить не могли;

РУП «Белмедпрепараты» является коммерческой организацией, производящей и вводящей в гражданский оборот соответствующий товар, в отношении которого располагает гарантиями защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе реализует его под своим фирменным наименованием (товарным знаком), что препятствует иным участникам рынка производить этот товар и вводить его в гражданский оборот, при этом по отношению к своим контрагентам оно является третьим лицом, коммерческой организацией;

РУП «Белмедпрепараты» не входит в одну группу лиц ни с одним из хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), действия которых согласовываются, и не осуществляет последующую реализацию на товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется запрещенная координация;

РУП «Белмедпрепараты» направило свои действия на координацию более 2 хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, что предполагает (в том числе на этапе преддоговорной работы) возложение на контрагентов территориальных ограничений деятельности в отсутствие их согласия на это;

РУП «Белмедпрепараты» целенаправленно воздействовало на контрагентов с целью формирования у них определенной модели поведения и оказывало влияние на конкуренцию на соответствующем товарном рынке, что выражалось в исключении конкуренции между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) на товарных рынках государств-членов;

РУП «Белмедпрепараты» могло определять объем лекарственного препарата «Гепарин натрия», реализуемого в целях обращения на рынке соответствующего государства-члена, чем могло оказывать воздействие на конкуренцию на товарном рынке этого государства-члена.

В рамках рассмотрения дела представителями РУП «Белмедпрепараты» сообщено следующее:

лекарственный препарат «Гепарин натрия», произведенный для потребителя одного государства-члена в соответствии с нормативно-технической документацией этого государства-члена, отличной от нормативно-технической документации Республики Беларусь, реализуется (включая вывоз за пределы Республики Беларусь) в соответствующем государстве-члене, что обусловливает его обращение, ограниченное территорией этого государства-члена;

выпуск лекарственного препарата «Гепарин натрия» на фармацевтический рынок того или иного государства осуществляется только в рамках утвержденного (согласованного) регуляторными органами перечня документов (требования к упаковочным материалам, инструкции по медицинскому применению, контролю качества содержатся в соответствующем нормативном документе), в ином случае указанная продукция не пройдет сертификацию и будет расценена как фальсификат. Наличие различий в утвержденной документации

объясняется тем, что регистрация лекарственного препарата «Гепарин натрия» осуществлялась до учреждения Союза и вступления в силу Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 78 «О Правилах регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения» и может действовать до 31 декабря 2025 г. на основании предъявляемых к регистрационному досье требований законодательства государства регистрации (в том числе фармакопеи) и актов местных регуляторных органов. После 2016 года лекарственный препарат «Гепарин натрия» производства РУП «Белмедпрепараты» в государствах-членах не регистрировался;

производство лекарственного препарата «Гепарин натрия» РУП «Белмедпрепараты» осуществляется с учетом горизонта планирования на год с незначительными корректировками в рамках спецификаций по кварталам. С учетом ограничительных производственных мощностей по выпуску востребованных как на экспортных рынках, так и на внутреннем рынке товаров, к которым относится в том числе лекарственный препарат «Гепарин натрия», перечень указанных лекарственных препаратов осуществляется в рамках квартальных спецификаций. РУП «Белмедпрепараты» может принять к исполнению согласованный объем продукции по заявке потенциального покупателя не ранее чем через 90 календарных дней при отсутствии соответствующего законтрактованного объема по ранее заключенным договорам и, соответственно, при наличии свободных производственных мощностей;

основанием для заключения договора в отношении поставки (реализации) лекарственных препаратов (в том числе лекарственного препарата «Гепарин натрия») является принятие решения генеральным

директором РУП «Белмедпрепараты» (либо иным лицом, уполномоченным на подписание договора) об экономической целесообразности поставки продукции с учетом сложившейся конъюнктуры рынка после анализа официального обращения и (или) заявки (при наличии) покупателя, направленных в письменной форме;

по состоянию на 30 августа 2021 г. РУП «Белмедпрепараты» не имеет контрактов (договоров, соглашений) на поставку лекарственного препарата «Гепарин натрия», заключенных с потребителями государств-членов;

лекарственный препарат «Гепарин натрия» реализуется по договору поставки (дистрибьюции), в соответствии с которым покупатель обязуется осуществлять ввоз продукции на территорию продаж, транспортировку, хранение, реализацию и иные действия, связанные с введением продукции в гражданский оборот на территории продаж, в соответствии с законодательством государства-члена;

по составу лекарственный препарат «Гепарин натрия» идентичен для всех регионов, однако может отличаться производитель действующего вещества. В частности, в Республике Армения и Республике Беларусь не предусмотрена возможность использования действующего вещества производства Gland Pharma Ltd (Индия) и Yino Pharma Limited (Китай);

иные доводы и позиции, исследованные комиссией по рассмотрению дела и приобщенные к материалам дела.

Указанные доводы РУП «Белмедпрепараты» не могут быть приняты во внимание в связи с тем, что:

правом Союза не предусмотрено наличие обязательств по включению территории реализации и осуществления иной деятельности в границах определяемых территорий на трансграничных рынках лекарственных препаратов в рамках Союза и обязательств по включению указанных условий в контракты (договоры, соглашения);

наличие или отсутствие регистрационного удостоверения, полученного в соответствии с правом Союза и подтверждающего регистрацию, не является основанием для включения территориальных ограничений в контракты (договоры, соглашения);

наличие основополагающего принципа свободы договора предполагает применение его сторонами свободы усмотрения (за исключением условий, запрещенных правом Союза) в соответствии с законодательством государства-члена;

наличие единого экономического пространства в рамках Союза предполагает отсутствие возможности ограничения и территориальной сегментации трансграничных рынков в рамках Союза, за исключением случаев, предусмотренных правом Союза, которые не были установлены в ходе рассмотрения дела.

Важно отметить, что РУП «Белмедпрепараты» в отношении своих контрагентов выступает в роли сильной договаривающейся стороны, имеющей возможность оказывать воздействие на своих контрагентов как на этапе преддоговорной работы, так и в последующем. Учитывая невозможность обращения на рынке товара производства РУП «Белмедпрепараты» при отсутствии возможности его приобретения, контрагент вынужден соглашаться на предлагаемые ему условия, в связи с чем терять свою самостоятельность как равной стороны договорных отношений, вследствие чего указанные действия

РУП «Белмедпрепараты» приводят к запрещенной координации, а не указывают на наличие запрещенных договоренностей.

Представителями РУП «Белмедпрепараты», другими ответчиками, органами государственной власти государств-членов, в компетенцию которых входят реализация и (или) проведение конкурентной (антимонопольной) политики, и иными лицами представлены в письменной форме позиции, которые приобщены к материалам дела и учтены. Ответчиками факт нарушения общих правил конкуренции не признан, о чем ими представлены в письменной форме позиции, которые приобщены к материалам дела.

В рамках представленных пояснений ответчиков (за исключением РУП «Белмедпрепараты») разъяснено, что указанные ограничения ими получены при осуществлении преддоговорной работы в рамках представленного РУП «Белмедпрепараты» проекта контракта (договора, соглашения) и у них отсутствовала возможность его изменения.

В период предполагаемого осуществления запрещенной координации согласно материалам дела должностными лицами, осуществлявшими от лица РУП «Белмедпрепараты» эту деятельность в отношении контрагентов, являлись:

генеральный директор РУП «Белмедпрепараты» Беляев С.А.;

должностные лица, осуществлявшие функцию единоличного исполнительного органа РУП «Белмедпрепараты», Шараев М.М., Маркевич С.А., Коховец П.И.;

должностное лицо РУП «Белмедпрепараты» Белый К.И.;

должностные лица, занимавшие должность заместителя генерального директора по коммерческим вопросам РУП «Белмедпрепараты», Кардымонов М.Н. и Якубицкая В.А.

Действия (бездействие) должностного лица Беляева С.А. в период с 1 июня 2020 г. (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь о назначении на должность генерального директора РУП «Белмедпрепараты» от 17 мая 2020 г. № 147-л) по настоящее время, являющегося генеральным директором РУП «Белмедпрепараты», выразились в том, что в соответствии с учредительными (уставными) документами РУП «Белмедпрепараты» в период нарушения он имел возможность для соблюдения положений права Союза в сфере антимонопольного регулирования и прекращения координации, однако не принял необходимых и достаточных мер по их соблюдению, в связи с чем можно сделать вывод, что Беляев С.А. совершил действия (бездействие), запрещенные пунктом 6 статьи 76 Договора.

В рамках рассмотрения дела Беляеву С.А. обеспечена возможность реализации всех прав, предусмотренных пунктом 13 Порядка рассмотрения дела. Кроме того, у него запрошены пояснения по делу, а также позиция о согласии или несогласии с нарушением статьи 76 Договора.

Оценив собранные по делу доказательства, комиссия по рассмотрению дела полагает, что вина Беляева С.А. нашла подтверждение, а его действия (бездействие) верно квалифицированы по пункту 6 статьи 76 Договора.

Действия (бездействие) должностного лица Шараева М.М. в период с 30 октября 2019 г. (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь о назначении на должность генерального директора РУП «Белмедпрепараты» от 29 октября 2019 г. № 438-л) по 31 мая 2020 г. (приказ Министерства здравоохранения Республики

Беларусь об освобождении от должности от 17 мая 2020 г. № 147-л), являвшегося генеральным директором РУП «Белмедпрепараты», выразились в том, что в соответствии с учредительными (уставными) документами РУП «Белмедпрепараты» в период нарушения он имел возможность для соблюдения положений права Союза в сфере антимонопольного регулирования и прекращения координации, однако не принял необходимых и достаточных мер по их соблюдению, в связи с чем можно сделать вывод, что Шараев М.М. совершил действия (бездействие), запрещенные пунктом 6 статьи 76 Договора.

В рамках рассмотрения дела Шараеву М.М. обеспечена возможность реализации всех прав, предусмотренных пунктом 13 Порядка рассмотрения дела. Кроме того, у него запрошены пояснения по делу, а также позиция о согласии или несогласии с нарушением статьи 76 Договора.

Оценив собранные по делу доказательства, комиссия по рассмотрению дела полагает, что вина Шараева М.М. нашла подтверждение, а его действия (бездействие) верно квалифицированы по пункту 6 статьи 76 Договора.

Действия (бездействие) должностного лица Белого К.И. в период с 4 мая 2019 г. (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь о назначении на должность генерального директора РУП «Белмедпрепараты» от 2 мая 2019 г. № 168-л) по 29 октября 2019 г. (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь об освобождении от должности от 29 октября 2019 г. № 438-л), являвшегося генеральным директором РУП «Белмедпрепараты», выразились в том, что в соответствии с учредительными (уставными) документами РУП «Белмедпрепараты» в период нарушения он имел

возможность для соблюдения положений права Союза в сфере антимонопольного регулирования и прекращения координации, однако не принял необходимых и достаточных мер по их соблюдению, в связи с чем можно сделать вывод, что Белый К.И. совершил действия (бездействие), запрещенные пунктом 6 статьи 76 Договора.

В рамках рассмотрения дела Белому К.И. обеспечена возможность реализации всех прав, предусмотренных пунктом 13 Порядка рассмотрения дела. Кроме того, у него запрошены пояснения по делу, а также позиция о согласии или несогласии с нарушением статьи 76 Договора.

Оценив собранные по делу доказательства, комиссия по рассмотрению дела полагает, что вина Белого К.И. нашла подтверждение, а его действия (бездействие) верно квалифицированы по пункту 6 статьи 76 Договора.

Действия (бездействие) должностного лица Коховца П.И. в период с 11 июня 2015 г. (приказ Департамента фармацефтической промышленности Министерства здравоохранения Республики Беларусь о назначении на должность генерального директора РУП «Белмедпрепараты» от 8 июня 2015 г. № 16-к) по 13 декабря 2018 г. (приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь об освобождении от должности от 13 декабря 2018 г. № 572-л), являвшегося генеральным директором РУП «Белмедпрепараты», выразились в том, что в соответствии с учредительными (уставными) документами РУП «Белмедпрепараты» в период нарушения он имел возможность для соблюдения положений права Союза в сфере антимонопольного регулирования и прекращения координации, однако не принял необходимых и достаточных мер по их соблюдению, в связи

с чем можно сделать вывод, что Коховец П.И. совершил действия (бездействие), запрещенные пунктом 6 статьи 76 Договора.

В рамках рассмотрения дела Коховцу П.И. обеспечена возможность реализации всех прав, предусмотренных пунктом 13 Порядка рассмотрения дела. Кроме того, у него запрошены пояснения по делу, а также позиция о согласии или несогласии с нарушением статьи 76 Договора.

Оценив собранные по делу доказательства, комиссия по рассмотрению дела полагает, что вина Коховца П.И. нашла подтверждение, а его действия (бездействие) верно квалифицированы по пункту 6 статьи 76 Договора.

Действия (бездействие) должностного лица Маркевича С.А. в период с 16 июня 2017 г. (приказ РУП «Белмедпрепараты» от 16 июня 2017 г. № 572-л) по 31 июля 2020 г. (приказ РУП «Белмедпрепараты» от 30 июня 2020 г. № 355-к), занимавшего должность начальника управления закупок и логистики РУП «Белмедпрепараты», в период с 13 марта 2018 г. по 11 апреля 2018 г. временно переведенного на должность заместителя генерального директора РУП «Белмедпрепараты» по коммерческим вопросам, выразились в том, что, являясь должностным лицом РУП «Белмедпрепараты» в соответствии с учредительными (уставными) документами, должностными (служебными) инструкциями РУП «Белмедпрепараты» и трудовым договором, в период нарушения он имел возможность для соблюдения положений права Союза в сфере антимонопольного регулирования и прекращения координации, однако не принял необходимых и достаточных мер по их соблюдению, в связи с чем можно

сделать вывод, что Маркевич С.А. совершил действия (бездействие), запрещенные пунктом 6 статьи 76 Договора.

В рамках рассмотрения дела Маркевичу С.А. обеспечена возможность реализации всех прав, предусмотренных пунктом 13 Порядка рассмотрения дела. Кроме того, у него запрошены пояснения по делу, а также позиция о согласии или несогласии с нарушением статьи 76 Договора.

Оценив собранные по делу доказательства, комиссия по рассмотрению дела полагает, что вина Маркевича С.А. нашла подтверждение, а его действия (бездействие) верно квалифицированы по пункту 6 статьи 76 Договора.

Действия (бездействие) должностного лица Кардымонова М.Н. в период с 22 октября 2018 г. (приказ РУП «Белмедпрепараты» от 22 октября 2018 г. № 668-к) по 24 января 2019 г. (приказ РУП «Белмедпрепараты» от 24 января 2019 г. № 45-к), занимавшего должность заместителя генерального директора РУП «Белмедпрепараты» по коммерческим вопросам, выразились в том, что, являясь должностным лицом РУП «Белмедпрепараты» в соответствии с учредительными (уставными) документами, должностными (служебными) инструкциями РУП «Белмедпрепараты» и трудовым договором, в период нарушения он имел возможность для соблюдения положений права Союза в сфере антимонопольного регулирования и прекращения координации, однако не принял необходимых и достаточных мер по их соблюдению, в связи с чем можно сделать вывод, что Кардымонов М.Н. совершил действия (бездействие), запрещенные пунктом 6 статьи 76 Договора.

В рамках рассмотрения дела Кардымонову М.Н. обеспечена возможность реализации всех прав, предусмотренных пунктом 13 Порядка рассмотрения дела. Кроме того, у него запрошены пояснения по делу, а также позиция о согласии или несогласии с нарушением статьи 76 Договора.

Оценив собранные по делу доказательства, комиссия по рассмотрению дела полагает, что вина Кардымонова М.Н. нашла подтверждение, а его действия (бездействие) верно квалифицированы по пункту 6 статьи 76 Договора.

Действия (бездействие) должностного лица Якубицкой В.А. в период с 12 августа 2015 г. (приказ РУП «Белмедпрепараты» от 18 августа 2015 г. № 650-к) по 2 февраля 2018 г. (приказ РУП «Белмедпрепараты» от 2 февраля 2018 г. № 72-к), занимавшей должность заместителя генерального директора РУП «Белмедпрепараты» по коммерческим вопросам, выразились в том, что, являясь должностным лицом РУП «Белмедпрепараты» в соответствии с учредительными (уставными) документами, должностными (служебными) инструкциями РУП «Белмедпрепараты» и трудовым договором, в период нарушения она имела возможность для соблюдения положений права Союза в сфере антимонопольного регулирования и прекращения координации, однако не приняла необходимых и достаточных мер по их соблюдению, в связи с чем можно сделать вывод, что Якубицкая В.А. совершила действия (бездействие), запрещенные пунктом 6 статьи 76 Договора.

В рамках рассмотрения дела Якубицкой В.А. обеспечена возможность реализации всех прав, предусмотренных пунктом 13 Порядка рассмотрения дела. Кроме того, у нее запрошены пояснения

по делу, а также позиция о согласии или несогласии с нарушением статьи 76 Договора.

Оценив собранные по делу доказательства, комиссия по рассмотрению дела полагает, что вина Якубицкой В.А. нашла подтверждение, а ее действия (бездействие) верно квалифицированы по пункту 6 статьи 76 Договора.

Указанные должностные лица РУП «Белмедпрепараты» позицию о согласии или несогласии с нарушением статьи 76 Договора в Комиссию не представили.

Вместе с тем Коллегия Суда Евразийского экономического союза вынесла Решение от 15 июня 2023 г. (письмо от 16 июня 2023 г. вх. № 10760), по результатам рассмотрения которого Комиссия выдала РУП «Белмедпрепараты» предупреждение о необходимости прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения общих правил конкуренции, и (или) об устранении причин и условий, способствовавших возникновению признаков такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий таких действий (бездействия) от 7 сентября 2023 года № 4-предупр.

10 октября 2023 г. РУП «Белмедпрепараты» сообщило Комиссии (письмо от 10 октября 2023 г. вх. № 17759) об исполнении указанного предупреждения с приложением подтверждающих документов.

В свою очередь, Комиссия по результатам проверки достоверности и достаточности представленной РУП «Белмедпрепараты» информации считает данное предупреждение исполненным в полном объеме.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ДЛЯ ДОКУМЕНТОВ